

М.В. Клинова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО
КАПИТАЛА В СЕТЕВЫХ ОТРАСЛЯХ В ЕС И РОССИИ

**Клинова Марина Вилениновна – кандидат
экономических наук, старший научный
сотрудник ИМЭМО РАН, преподаватель
Московской международной школы бизнеса.**

В условиях глобализации особую роль приобретает организованная по сетевому принципу производственная инфраструктура – связь, транспорт, снабжение водой, газом, электроэнергией. Эта сфера, как известно, обеспечивает общие условия для развития материального производства и определяет конкурентоспособность в мире целых стран – в зависимости от степени ее развитости и разветвленности. В предшествующий постиндустриальному развитию период она, хотя и с определенными исключениями, повсеместно пребывала в ведении государства.

В условиях глобализации, когда рыночные принципы стали рассматриваться как более эффективный способ организации работы, эта сфера превратилась в поле для становления государственно-частного партнерства (ГЧП), с привлечением иностранных инвесторов. Здесь требуются значительные капиталовложения, которые при недостатке средств из бюджета находят на рынке частных капиталов, в том числе за рубежом. В энергетическом контексте это было отмечено, в частности, в пункте 46 документа «Глобальная энергетическая безопасность», принятого по итогам саммита Большой Восьмерки в Санкт-Петербурге (2006). Государство осуществляет в данном случае смычку внутренней и международной экономики, используя методы экономической дипломатии. При этом формируется особая разновидность ГЧП, когда государство всемерно поддерживает национальный капитал любой формы собственности внутри страны и на внешних рынках.

В мировой экономике обозначился устойчивый структурный тренд – перенос центра тяжести прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из промышленности в сетевые отрасли, концентрация капитала в которых усиливается.

Можно констатировать, что и в России наблюдаются тенденции, присущие производственной инфраструктуре в мире, а именно – укрупнение игроков и интернационализация капитала. Вот почему необходимо обратиться к изучению зарубежного опыта, прежде всего нашего соседа и стратегического партнера – Европейского союза (ЕС).

Государство во всем мире призвано улучшать общие условия хозяйственной деятельности путем поддержки сетевых отраслей, непосредственно влияя тем самым на макроконкурентоспособность. Это означает, что сетевые отрасли в значительной мере, но в разной степени в конкретных странах, определяют конкурентоспособность страны на мировой арене, повышая привлекательность остальных сфер хозяйства своей страны для капиталовложений. Этим обусловлен подъем инфраструктурных компаний в рейтинге крупнейших ТНК мира, многие из которых остались под контролем государства и после приватизации (смешанные предприятия) и либерализации.

Государство во имя благосостояния страны призвано уделять растущее внимание международным экономическим отношениям, поскольку национальная конкурентоспособность зависит от степени и характера вовлеченности в международное разделение труда. В эпоху глобализации складывается хозяйственная среда, в которой государственные ресурсы продолжают участвовать в создании прибыли путем поддержания предприятий инфраструктуры. Последняя служит одним из основных факторов, определяющих развернутость страны к международной кооперации наряду с квалифицированной рабочей силой, независимой и надежной правовой системой, непредвзятой правоприменительной практикой и др. Расширяются косвенные экономические функции государства. Происходит это на фоне достаточно благоприятной хозяйственной конъюнктуры, отличающейся, в то же время, обострением конкуренции за рынки сбыта и источники сырья, особенно в связи с возрастанием веса в мировой экономике Китая и Индии.

Поддержка национального государства также содействует активному развертыванию деятельности бизнеса за рубежом. Новизна и специфика нынешнего этапа развития сетевых отраслей состоит в том, что вопреки наблюдающимся протекционистским веяниям в ряде стран в виде «экономического патриотизма» как реакции на объективно обусловленные и неизбежные процессы глобализации, приватизация с участием зарубежных инвестиций происходит в сетевые отрасли.

Еще в начале 1990-х годов, по данным ЮНКТАД, предприятия сетевых услуг не были представлены среди 50 крупнейших нефинансовых ТНК мира. Десятилетие спустя их там было уже 13. В 2005 г. европейские ТНК сетевых услуг расположились в начале списка 100 крупнейших нефинансовых групп мира. Некоторые приватизированы полностью или почти полностью, другие – частично.

В начале 1990-х годов прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в ТНК сферы услуг составляли менее 5% общемирового их объема (несмотря на то, что сами отрасли очень капиталоемки)¹. Начиная примерно с середины десятилетия, сюда устремились зарубежные инвестиционные потоки. В 2005 г. на них уже пришлось две трети общемировых накопленных ПИИ (по сравнению с примерно половиной в 1990 г.), а доля отраслей инфраструктуры выросла в абсолютном и относительном выражении².

В том же 2005 г. произошло порядка 300 слияний и поглощений с участием фирм сетевых отраслей. Компании активно участвовали в инвестиционных проектах на началах *greenfield*, создавая новые объекты за рубежом. За 1993–2005 гг. доля сетевых компаний в общей численности слияний и поглощений увеличилась с 4,3 до 9,2%, а в стоимостном выражении – с 17 до 27%³.

Интернационализируются, разумеется, не все компании сетевых услуг. Но можно утверждать, что процесс создания «европейских предприятий», речь о которых в Евросоюзе велась еще два десятилетия назад, «пошел» быстрее⁴. Сегодня они представляют собой самостоятельные хозяйственные единицы, основанные на трансевропейском движении капиталов, в частности ПИИ в рамках европейского экономического пространства.

В первом приближении кажется, что глобализация смещает центр тяжести хозяйственной власти от правительств к частному сектору⁵. На самом деле очевидно, что национальные государства «как прежде, выступают ключевыми игроками в мире»⁶. На внешнем рынке государства как субъекты экономической дипломатии и центровой элемент ГЧП владеют и пользуются определенным набором инструментов влияния наряду с бизнес-партнерами –

1. *Transforming Public Enterprise in Europe and North America. Networks, Integration and Transnationalisation*. Ed. by Clifton J., Comín F., Díaz D. L.: Palgrave Macmillan, 2007. – P. 16.

2. *World Investment Report 2007. – Overview (UNCTAD). Transnational Corporations, Extractive Industries and development*. N.Y., Geneva: UN. 2007. – P. 4.

3. *Evaluation of the Performance of Network Industries. Providing Services of General Economic Interest: European Commission. 2006 Report. Commission Staff Working Document SEC(2007) 1024*. – P. 46. (http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2007/ee0107_en.pdf).

4. См. подробнее книгу *L'Euro-entreprise* / Babeau A., Bernis de G., Bonnafous A. et al. Préf. de Berlioz-Houin B. P.: *Economica*, 1988. – 267 p., а также рецензию на нее автора данной статьи МЭМО. 1990, № 2. – С. 143–144.

5. Bayne N., Woolcock S. *The New Economic Diplomacy: Decision-Making a. Negotiation in International Economic Relations*. Aldershot; Burlington, 2003. – P. 86.

6. См. книгу Müller H. *Wirtschaftsfaktor Patriotismus. Vaterlandsliebe in Zeiten der Globalisierung*, Eichborn, Frankfurt am Main, 2006. (<http://www.knowckers.org/content/view/234/3/>).

и национальными, и транснациональными. Иными словами, видоизменяется только их ролевая функция.

Продолжающиеся процессы концентрации капитала в виде роста ТНК ведут к развитию трансевропейских сетей, в том числе и с российским участием. Так, проекту газопровода «Северный поток» (*Nord Stream*) при партнерстве «Газпрома» Еврокомиссия присвоила статус трансевропейской сети. Система трансевропейских сетей (TEN) обеспечивает Евросоюзу поддержку в условиях обострения международной конкуренции. Без ГЧП с иностранным капиталом тут не обойтись.

Современная мировая практика, в том числе в области энергетики, показывает: страны, где рыночная составляющая отсутствует или не получает должного распространения, сталкиваются с многочисленными проблемами. Не случайно для обеспечения доступа российскому углеводородному сырью через ГЧП кооперацию с Россией выстраивают три центра мировой экономики – ЕС, США, Япония. И ТНК, и государства тут вынуждены сотрудничать. Французские эксперты А. Феррон и К. Велио прогнозируют, что «со временем россияне смогут выбирать между Азией, Америкой и Европой. Но в настоящий момент на Европу приходится основная выручка от продажи газа, и она останется самым стабильным и надежным рынком для России». Эти аналитики справедливо полагают, что России не обойтись без финансового и технического участия зарубежных инвесторов в освоении новых газовых месторождений, поскольку «Газпром не вкладывает капиталы и соответственно предложение не увеличивается». Такие заявления представляются проявлением понятной обеспокоенности западных потребителей за свою энергетическую безопасность, когда прирост потребления энергии к 2030 г. в Европе оценивается в 60% от нынешнего, а зависимость от ее импорта должна составить 70% против сегодняшних 50%⁷.

Формируется партнерство российских и зарубежных ТНК в различных проектах, в том числе с помощью обмена активами. Примерами служат соглашения между «Газпромом» и немецким концерном *BASF*, итальянским *ENI* (61,98% акций у государства). Наряду с соглашением 2006 г. о сотрудничестве с *ENI* до 2035 г. «Газпром» получит доступ к конечным потребителям, – порядка 3% розничного рынка Италии.

В России, как и в остальном мире, ГЧП может и должно стать рычагом подъема эффективности и конкурентоспособности сетевых отраслей инфра-

7. *L'énergie, un moteur pour l'Europe// La lettre de Confrontations Europe. 2006, juill.-sept. N 75. – P. 16, 29.*

структуры⁸. Проблема ГЧП сетевых отраслей РФ, имеет по крайней мере два заслуживающих внимания аспекта. Задача государства состоит в том, чтобы без потерь для общества передать определенные объекты в управление частному сектору, в том числе при участии иностранного капитала, когда это может быть взаимовыгодно.

Второй аспект охватывает совместное освоение и финансирование вновь создаваемых с участием иностранного партнера совместных предприятий (СП), адекватных современным хозяйственным требованиям. В рамках ГЧП зарубежный частный капитал может предложить инновационные решения (технические, коммерческие, финансовые, управленческие и т.д.). Применение знаний, опыта, навыков организации и ведения бизнеса обусловлено стремлением к эффективному расходованию средств и распределению рисков, ведет к снижению стоимости услуг аналогичного или даже более высокого качества. По сути речь идет о поддержании некоего оптимума между регулированием и рыночными силами – иными словами, поиска «цивилизованного консенсуса» между государством, собственником и менеджментом⁹.

По оценкам, прирост отечественного ВВП примерно на четверть обеспечивается сырьевыми и капиталоемкими отраслями (нефтегазовой и металлургической), на которые приходится свыше половины доходов федерального бюджета. Предпринимательская деятельность, понятно, стихийно устремляется в наиболее выгодные сферы, связанные с извлечением ренты. Так, в 2007 г. топливно-энергетическому комплексу (ТЭК) досталось почти 70% «завезенных денег»¹⁰. Высокие цены на углеводородное сырье отвлекают бизнес от ГЧП в иных сферах, помимо сырьевых. Проблема назрела и требует скорейшего решения.

На фоне сравнительно высоких темпов роста экономики в России в последние годы, к сожалению, пока не наблюдается опережающего роста инфраструктурных отраслей. Более того: это, пожалуй, наиболее «узкое» место отечественной хозяйственной системы. Оно остается источником опасности различного рода техногенных кризисов и катастроф. Износ основных фондов продолжает нарастать. Сегодня средний износ трубопроводной инфраструктуры в ТЭК составляет более 65%¹¹. Даже в ведении «странообразующей» (по выражению главы Минпромэнерго В.Б. Христенко), компании «Газпром»,

8. См. подробнее: Кондратьев В.Б. Концессия как форма взаимодействия государства и частного капитала в инвестиционной сфере/ В кн.: Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике. – М.: Наука, 2001. – С. 273–290.

9. Петраков Н.Я. Трансформация отношений собственности в переходной экономике // Экономика и управление. – М., 2005, № 3 (20). – С. 13.

10. Чайка Ф. Иностранные инвестиции удвоились раньше ВВП // Известия. 11.12.2007. – С. 7.

11. <http://www.press-release.ru/branches/oil/47454954b293a/>

находится весьма изношенное оборудование. Доля основных фондов, срок эксплуатации которых превысил десять лет, составляет более 80% и ежегодно увеличивается. Один проект замены 968 газоперекачивающих агрегатов оценивается примерно в 6 млрд. долл.¹² По другим данным, инвестиционные потребности газовой отрасли в целом до 2020 г. могут обойтись в огромную сумму – 170–200 млрд. долл. Сюда включены 35 млрд. долл., необходимых для реализации программы освоения газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и 70 млрд. долл. – для полуострова Ямал¹³.

Чтобы разрешить создавшиеся проблемы, российское государство собирается вложить в инфраструктуру в ближайшие десять лет 1000 млрд. долл. (683 млрд. евро). Оно создает в этих целях ряд организаций для управления вливаниями общественных средств в экономику¹⁴. Создание сетевой инфраструктуры, обеспечивающей бизнесу выгодные условия для работы, – одна из основных задач государства для обеспечения сбалансированного социально-экономического и технологического развития.

Существует авторитетное мнение, что привлечение частного сектора к инфраструктурным проектам может сделать государство «компактным, эффективным и гибким»¹⁵, способствуя тем самым снижению бюрократизации и коррумпированности экономики. При надлежащем подходе взаимоотношения государства и бизнеса они могут превратиться в партнерство, выгодное для обеих сторон и общества в целом. Не следует при этом забывать, что государственные капиталовложения не заменят опыта и знаний частных инвесторов.

Во взаимоотношениях государства и бизнеса в РФ имеется специфика, не содействующая развитию ГЧП. Усиление по всем азимутам экономической роли государства в России сопровождается противоборством тенденций, связанных с выбором направления дальнейшего развития хозяйственного комплекса. В частности, остро стоит проблема соотношения ролей каждой из

12. Кондрачук В.В. *Нефтегазовый бизнес России: Политика и экономика*. – М., 2005. – С. 61.

13. Глаголев А.И., Демин С.С., Орлов Ю.Н. *Долгосрочное прогнозирование газового рынка: Опыт сценарного программирования*. – М., 2003. – С. 47, 49; http://www.ng.ru/energy/2007-07-10/9_ambitions.html

14. http://fr.today.reuters.com/news/newsArticle.aspx?type=businessnews&storyID=2007-12-07T154709Z_01_GAR756798_RTRIDST_0_OFRBS-RUSSIE-CROISSANCE-20071207.XML

15. См. введение Демидовой Л.С. в кн.: *Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике*. – М., 2001. – С. 4–5.

сторон в процессе такого партнерства. Это касается не просто количественного вклада¹⁶, а соотношения прав и обязанностей сторон.

Сегодня все чаще звучат тревожные оценки, согласно которым государство в России стало доминирующим партнером, когда «заведомо неравные» позиции власти и бизнеса могут привести к «профанации идеи частно-государственного партнерства»¹⁷.

Суть равноправного диалога, перефразируя крылатое выражение, в том, что нельзя «командовать бизнесменом», ему надо помогать, постоянно создавая благоприятные условия для эффективной деятельности.

Государство призвано прежде всего формировать в альянсе институциональную среду. В самом деле, ГЧП в России по-прежнему упирается в создание четкой законодательно-правовой базы, гарантий инвесторам и улучшение общего инвестиционного климата в стране. Отсутствуют подзаконная нормативная база, ясное определение прав и обязанностей сторон при передаче госсобственности частному сектору, концепции и стратегии введения концессий как одной из форм ГЧП. Существует и такой пробел в российском законодательстве как отсутствие институтов публичного права и публичной собственности, в рамках которых работает вся система ГЧП на Западе. Кроме того, правовая база должна, наконец, обрести стабильность, а не меняться столь часто, при этом сохраняя вопиющие лакуны. Получается, что, как и в начале XX в., о чем писал еще выдающийся российский ученый И.И. Янжул (1846–1914) «законы... меняются... гораздо раньше, чем старый закон сумел пустить корни и привиться к русской почве»¹⁸. Без всего изложенного, как, впрочем, и без «упорядочения» налогового режима, благоприятный инвестиционный климат невозможен.

Нельзя не согласиться с предложением начать с продуманного определения того, что из производственной инфраструктуры должно оставаться в госсобственности, а что может передаваться бизнесу в рамках ГЧП на правах одной из его форм – концессий, управления, владения, пользования¹⁹. Услуги у нас, в отличие от принятой за рубежом практики, не вошли в список сфер, где могут работать концессионеры. Российский закон разрешает, к примеру, привести в порядок обветшалый водоканал, но не поставлять воду в кварти-

16. Например, отечественный экономист Я.Ш. Паппэ нормальным считает 70–80% вклад частного партнера и соответственно 20–30% – государства. См.: Паппэ Я.Ш. Трансформация крупной собственности в России: Тенденции и риски // Отечественные записки. – М., 2005, № 1. – С. 81.

17. Яковлев А. Власть, бизнес и движущие силы экономического развития в России: До и после «дела ЮКОСа» / Материалы международного научного colloquium «Системные изменения в российском обществе: Новые взгляды». – М., 2005. – С. 131.

18. Янжул И.И. Избранные труды. – М., 2005. – С. 214.

19. Варнавский В.Г. Указ. соч. – С. 176.

ры. Между тем в других странах негосударственным операторам частично или полностью передано около 10% услуг по водоснабжению²⁰.

В России пока более плодотворным оказывается взаимодействие государства с зарубежным бизнесом. Анализ результатов работы примерно 600 совместных с иностранным капиталом предприятий свидетельствует о том, что по показателям эффективности они представляют собой лучшую часть нашей экономики²¹.

Недавний пример ГЧП с иностранными контрагентами – создание немецким концерном *EON* в электроэнергетике СП на паритетных началах с российской «СТС-Энерджи» для инвестирования около 2 млрд. евро в регионы РФ с интенсивным промышленным ростом – Урал и Западную Сибирь.

Для России инфраструктурные сетевые отрасли приобретают жизненно важное значение. Без разветвленной сетевой инфраструктуры обширная и малонаселенная страна оказывается в очень уязвимом положении. «Оплодотворите спящие богатства России европейскими капиталами и техникой», – призывал еще в начале XX в. замечательный отечественный ученый-политэконом И.Х. Озеров (1869–1942). Он предлагал выдавать иностранцам концессии на постройку железных дорог в Сибири, куда наше же собственное «население потянулось бы» развивать производительные силы и осваивать территории. При этом ученым было выдвинуто условие – «производить работы трудом русских рабочих из русского материала»²².

Заявленная позиция перекликается в известной степени с недавним опытом Норвегии в духе налаживания ГЧП в нефтегазовой сфере. До недавнего времени норвежский Закон о нефтяной деятельности (1985) требовал от иностранных ТНК отдавать безусловное предпочтение отечественным товарам и услугам, тогда как национальные компании *Norsk Hydro* (объединена в 2007 г. со *Statoil* под 62,5% контролем государства) и *Saga* (частная) пользовались большей свободой выбора. Впоследствии законодательство поменялось (1995) в результате сближения Норвегии с Евросоюзом – вхождения страны в Европейское экономическое пространство с максимумом экономической интеграции без членства в ЕС. На сегодняшний день на фоне достаточного развития отрасли преференции норвежских товаров и услуг в этой сфере сняты, и конкурентам предоставлены равные возможности для получения заказов.

20. *Chaussade J.-L. L'accès à l'eau pour tous//Défense nat. P., 2006. – A. 62. – N 11. – P. 82.*

21. Журавский Ю.А., Гилева В.К. Анализ параметрических зависимостей менеджмента и собственности. В кн.: *Россия в экономических системах всемирного хозяйства: Диалектика содержания и формы собственности (экон. очерки).* Ярославль, 2004. – С. 113.

22. См.: Озеров И.Х. *Чему учит нас Америка?* СПб, 1908. – С. 185–186, 214–215.

Вместе с тем в Норвегии неукоснительно обеспечиваются национально-государственный контроль и присутствие в данной сфере. С начала освоения ресурсов Северного моря (конец 1960-х годов) непереносимое условие лицензионных соглашений – реализация плана профессиональной подготовки норвежских кадров и передача им технологических знаний и навыков нефтяными ТНК²³. Это также укладывается в рамки развития партнерства.

В России партнерство государства и частного капитала имеет особое значение для развития Востока страны. В условиях сохраняющейся на данном этапе экспортной ориентации энергетики ГЧП в инфраструктурных отраслях может способствовать созданию общей экономической зоны Европа–Евразия, укрепить энергетическую безопасность, связать между собой хозяйственные системы Востока и Запада. ГЧП призвано стать основой создания в Восточной части РФ новых межотраслевых энергопромышленных *кластеров*, или совокупности промышленных зон, сосредоточенных на определенной территории и являющихся объектом хозяйственной политики государства на основе принципов ГЧП²⁴. Имеется в виду одновременное создание промышленных производств и транспортно-энергетической и социальной сетевой инфраструктуры для освоения азиатского пространства страны. Создание инфраструктуры, обеспечивающей бизнесу выгодные условия для работы, – одна из основных задач государства в целях обеспечения сбалансированного социально-экономического и технологического развития. Государство сегодня вкладывает капитал в наименее рентабельную инфраструктурную часть новых мегаэнергетических проектов (строительство дорог, подъездных путей и т.п.) за счет средств Инвестиционного фонда (пример – комплексная программа развития Нижнего Приангарья, проект развития Южной Якутии) и Федеральных целевых программ (например, ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье»)²⁵.

Особый интерес тут представляет опыт ГЧП по транспортировке природного газа. Международное сотрудничество в строительстве трубопрово-

23. См.: Ряшин В. Норвежский подход к вопросу увеличения доли национальной составляющей в нефтегазовом секторе. Доклад на Международной энергетической неделе «МЭН-2007». Москва 24 октября 2007 г. – С. 8, 10. Kashani H.A. State intervention causing inefficiency: An empirical analysis of the Norwegian Continental Shelf // *Energy policy*. 2005. Vol. 33, Oct., N 15. – P. 2008.

24. Об опыте ЕС по проведению государственной политики через кластеры см.: Пилипенко И.В. Конкурентоспособность и интеграция: Кластерная политика в Европейском союзе / Интеграционные процессы в современном мире: Экономика, политика, безопасность. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – С. 24–32.

25. См. подробнее: Павленко С.А. Перспективы развития российской гидроэнергетики. Доклад на II Международной энергетической неделе. Москва, 23–26 октября 2007 г. – С. 8.

дов в отечественной нефтегазовой сфере осуществляется по схеме проектного финансирования (ПФ), которое также представляет одну из форм ГЧП. Инвестируется строительство в счет ожидаемой прибыли от создаваемого предприятия, т.е. окупаемость происходит по экономическому результату. Так создаются целевые СП. В ЕС по подобной схеме построены Евротуннель под Ла-Маншем, трансграничные скоростные железные и автодороги, трансевропейские сети телекоммуникаций и энергетики. Похожие проекты реализуются и в других регионах мира с пропорциональным распределением рисков между участниками, включая государство. С использованием ПФ, например, развивается газпромовский проект «Голубой поток» по дну Черного моря.

В России ГЧП с помощью зарубежных инвестиций применимо в энергетике при сохранении за государством контроля над проектами. Иными словами, на началах разграничения доступа к энергоресурсам и права собственности (как на Штокмановском газовом месторождении при участии «Газпрома», французской *Total* и норвежской *StatoilHydro*). Природная рента – естественное преимущество, не подлежащее дележу ни с кем. Вопрос в грамотном его использовании, в частности, на сокращение в будущем зависимости от нефтегазовых бюджетных поступлений и подавление «голландской болезни», которую у РФ отмечает Европейская экономическая комиссия ООН, а также признают авторитетные отечественные эксперты²⁶.

По этой же причине аналитики Всемирного банка в специальном докладе, посвященном России (декабрь 2006 г.), пришли к выводу о формировании новой экономической стратегии, «смещении акцента». Это выражается в отходе от классического либерального экономического курса, направленного на создание равных условий для частных инициатив и предпринимательства, в сторону «промышленной» или «региональной» политики, задача которой – «создание особых условий для приоритетного развития определенных секторов, регионов или предприятий». Специалисты этой организации считают логичным, что для роста конкурентоспособности на международных рынках и снижения зависимости от сырьевых отраслей «требуется государственное вмешательство». Главная цель диверсификации, поощрения инновационной экономики, развития конкурентных отраслей у экспертов ВБ «находит и по-

26. См., в частности: *Economic Survey of Europe*. N.Y.; Geneva: UN, 2004. N 2. – P. 42. Гутник В.П. Перспективы вхождения России в общее европейское экономическое пространство // В кн.: *Расширение ЕС на восток: Предпосылки, проблемы, последствия*. – М.: Наука. 2003. – С. 308; Оболенский В.П. Внешняя торговля России: Темпы сверхвысокие, товарное наполнение прежнее // МЭ и МО. 2006. № 1. – С. 78; Клинов В.Г. Как лечить большую экономику. «Голландская болезнь» и энергетическая политика России // *Россия и современный мир*. – 2007, № 4. – С. 5–21.

Economic Survey of Europe. N.Y.; Geneva: UN, 2004, N 2. – P. 42.

нимание, и одобрение»²⁷. Вопрос в том, какие методы используются – мало-эффективные административные или рыночные.

Для совершенствования механизмов ГЧП необходимо формирование конкурентной среды, чему способствует включение российской экономики в процессы глобализации. По данным *Ernst&Young*, РФ в 2005 г. вышла на второе после Польши место по новым ПИИ среди европейских стран²⁸. Рост отечественной экономики побуждает зарубежный капитал инвестировать в сферу услуг РФ²⁹. Однако пока оснований для оптимизма немного, так как из-за сохраняющейся сырьевой ориентации экономика, по меткому замечанию Р.С. Гринберга, по-прежнему «растет, а не развивается»³⁰. Этот феномен можно объяснить изъянами инвестиционного климата, нехваткой доверия российских экономических агентов к государственной политике формирования деловой среды вкупе с недостаточной эффективностью отечественного банковского сектора.

Формирование конкурентной среды требует также снятия препятствий на пути развития сотрудничества отечественного бизнеса за рубежом, что важно не только для отдельных предприятий, но и для экономики РФ в целом³¹. Страны ЕС настороженно относятся к стремлению российских компаний с участием госкапитала инвестировать в их инфраструктурные сети, считая это экспансией. Компании с участием государственного капитала, занимающие монопольное положение в своих странах, воспринимаются в Евросоюзе как иностранные «агенты влияния». В ЕС усиливается отрицательное отношение истеблишмента к госсобственности. Именно ради облегчения процессов интеграции там была осуществлена массовая приватизация в конкурентных секторах экономики. В определенной степени неблагоприятным приемом в Евросоюзе (наряду с основной целью – необходимостью осваивать восточные регионы страны) объясняется разворот отечественных компаний на Восток³². Возможно также, что руководству РФ показался привлекательным опыт китайских нефтяных госкорпораций. Государственная принадлежность капита-

27. См.: *World Bank Moscow Office. Economic Units. Доклад об экономике России. 2006 г., дек. № 13.* – С. 15 (http://ns.worldbank.org.ru/files/rer/RER_13_rus.pdf).

28. <http://rian.ru/analytics/20050714/40908209.html>

29. См. Кузнецов А.В. Немецкий бизнес: Снова в Россию // *Эксперт*. 2007. 29 окт. – 4 ноября. № 40 (581). – С. 188.

30. Цит. по: *Известия*. 14.11.2007. – С. 10.

31. Тематическое исследование о вывозе прямых иностранных инвестиций российскими предприятиями // ЮНКТАД. 2 November 2005. TD/B/COM.3/EM.26/2/ADD.4. – P. 22.

32. См. подробнее: *Klinova M. V. The Transformation of State Enterprises in Russian Networks, 1990–2005.* – P. 166–167. In: *Transforming Public Enterprises in Europe and North America: Networks, Integration and Transnationalisation.* Ed. by Clifton J., Comín F., Díaz D. L.: *Palgrave Macmillan*, 2007. – XVI, 243 p.

ла не мешает им развивать бурную деятельность в нефтегазовой сфере за рубежом, участвуя в ГЧП в различных регионах мира – и в Азии, и в Африке, и в Южной Америке, и в Австралии³³.

На мой взгляд, повышение роли частного капитала (с одновременной поддержкой его на внешней арене государством в процессе настраивания коммерческих связей с партнерами) могло бы противостоять подобным опасениям. В эпоху глобализации устанавливать и развивать взаимоотношения между контрагентами необходимо и возможно только на основе консенсусного подхода. И сегодня из четырех российских гигантов, возглавляющих рейтинг 25 российских ТНК – «Газпром», «Лукойл», «Северсталь» и «Русал» – три последние компании – частные. В совокупности на эти четыре ТНК приходится 78% российских зарубежных активов. Подавляющая часть отечественных активов за границей размещена в странах Западной и Восточной Европы (63%). Для сравнения: в СНГ – всего 22%³⁴.

Что касается перспектив ГЧП внутри страны с участием отечественного хозяйственного фактора – частного предпринимательства – его взаимодействия в экономике с государством, полагаю уместным привести в заключение высказывание уже упомянутого российского ученого И.Х. Озерова: «С осуществлением *правового строя* даровитое русское население... проявит свою энергию...»³⁵ (курсив мой. – М.К.).

33. См: Kang Wu, Shair Ling Han. *State company goals give China's investment push unique features* // *Oil & Gas Journal*. 2005. Vol.103. Apr. 18. Iss. 15. – P. 18–20, 20–25.

34. *Известия*. 12.12.2007. – С. 10.

35. Озеров И.Х. *Указ. соч.* – С. 215.